русфонд/www.rusfond.ru

Сергей Лесков,
ДИРЕКТОР ПО МАРКЕТИНГУ И ИССЛЕДОВАНИЯМ РУСФОНДА

Круги по стране

Делать добро — самая правильная национальная идея

Описывая пугачевский бунт, Пушкин говорил, что невозможно не подивиться сцеплению обстоятельств. Оренбург, который безуспешно осаждал Пугачев, всю свою историю специализируется на том, чтобы удивлять современников. Невероятный, к примеру, географический изгиб: с 1920 по 1925 год русский Оренбург по инициативе Ленина был столицей Киргизской АССР. Из Оренбурга вышел Черномырдин, непревзойденный чемпион по русскому языку.

На этой неделе Оренбург вновь отличился. Здесь проведена благотворительная акция «Круг добра», аналогов которой многоцветная российская действительность пока не знает.

Во вторник, 16 июля, в 19:00 сотни людей собрались на центральной площади у памятника Гагарину, который учился летному делу в Оренбурге. Люди встали в круг, набрали на своих телефонах слово «Добро» и отправили его SMS-сообщением на номер 5541, перечислив тем самым в Русфонд по 75 руб. Счетчик поймал 457 единовременных SMS-сообщений, а всего за сутки из Оренбурга их пришло 635. В круг вставали случайные прохожие — мужчины в протокольных галстуках и мамаши с капризными детьми. Бойцы МЧС вместе с полицейскими, не теряя бдительности, тоже доставали телефоны. Майор Дмитрий Ибряев, не выпуская из левой руки рацию командира, правой, будто вращая револьверный барабан, набрал 5541. «Хорошее дело,— сказал мне майор.— Никакой политики и глупых выкриков. Детская акция. В том смысле, что для охраны спокойно».

Придумал акцию заместитель декана экономического факультета Оренбургского государственного университета Сергей Семенов. Он находит упоение, многим непонятное, в общественной работе. Входил в молодежный парламент области, был его представителем в Госдуме РФ. В нынешней своей должности Семенов больше имеет дело с «сачками» и их «хвостами», но студенты по старой памяти ходят за ним в ожидании идей, которые расцвечивают обыденную жизнь. На факультете имеется объединение волонтеров, спектр активности которых от помощи сиротам до расчистки реки Урал.

— Молодежная политика гибнет в кабинетах,— излагает свое кредо кандидат наук Семенов. Его научная работа посвящена сталинским репрессиям. Не исключено, что гражданская активность кажется ему, специалисту по тирании, гарантией укрощения государственного всесилия.

— Любовь к родине — это дело, работа,— говорит Семенов.— Когда я узнал о Русфонде, то все проверил, убедился, что обмана нет, потом пошел к студентам. Никакого административного ресурса — все добровольно. С ресурсом я бы в сентябре в пять раз больше народу собрал. А сейчас сотни волонтеров на Универсиаде в Казани…

Провести акцию помогла Федерация организаций профсоюзов Оренбургской области. Заместитель ее председателя Ярослав Чирков — одноклассник Семенова. Оба родом из деревни, окончили лицей для одаренных, потом университет. Когда в городе заговорили об этой акции, во многих офисах начальники пожалели, что не успевают отпустить сотрудников. В отделениях Минсоцразвития и в службе судебных приставов твердо решили, что соберут свой «Круг добра»: в общий не поспели.

— Надо встряхнуть людей, создать атмосферу сопричастности общему делу,— говорит профсоюзный босс Чирков.— Завидую членам сплоченных диаспор: они помогают друг другу. А мы, русские, все пытаемся найти национальную идею. Делать добро — самая правильная национальная идея. SMS-сообщение в Русфонд — телефон у каждого в руках.

Когда мы в Русфонде узнали об акции в Оренбурге, решили помочь студентам-волонтерам. Выбрали девятилетнего Даню Япарова из Оренбурга, у которого ДЦП и которому нужен новый годовой курс лечения. Сколько бы средств для Дани ни собрал «Круг добра», остальное доплатит Русфонд.

Ярослав Чирков и Сергей Семенов не собираются останавливаться: они намерены выстроить «Круг добра» по всей области. Может быть, удастся шагнуть и дальше. Потому что чем больше таких кругов пойдет по стране, тем лучше. Оренбуржец Черномырдин тут точно повторил бы свое знаменитое: «Надо всем лечь на это и получить то, что мы должны иметь».

ОКНА РУСФОНДА

Идет с коррупцией борьба

Поэт ИГОРЬ ИРТЕНЬЕВ комментирует постановление пленума Верховного суда РФ от 9 июля, по которому взятка врачам больше не взятка. Читайте на rusfond.ru.

У Евы Поповой есть лекарства

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

12 июля мы рассказали историю Евы Поповой из Санкт-Петербурга («Отрастить защиту», Валерий Панюшкин). У девочки острый миелобластный лейкоз. 23 июля состоится родственная трансплантация костного мозга. Еве потребуются лекарства. Все деньги на их покупку (1 489 650 руб.) собраны.

Всего с 12 июля 58 085 телезрителей проекта «Русфонд на Первом», читателей „Ъ“ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (11 132 325 руб.) 19 тяжелобольным детям. Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Правое дело

Егору Хамчукову могут оживить руку в «Соловьевке»

Когда приходит беда, мы все задаем себе два вечных вопроса — кто виноват и что делать. При этом сознаем, что первый из них никакого практического смысла не имеет, но снова и снова терзаем себя… Родители семилетнего Егора винят себя вот уже пять лет. Они считают себя виноватыми хотя бы потому, что в беду попали вместе, но сын пострадал больше. Решив раз и навсегда, кто виноват, теперь они ищут ответа на главный вопрос — что делать.

БОРИС РЕГИСТЕР

Больше всех досталось Егору: тяжелый ушиб головного мозга, перелом свода и основания черепа, перелом плечевого сплетения. Он был без сознания, из комы вышел только через три дня

Пять лет назад понесла их нелегкая поехать вечером на машине с двухлетним Егоркой к знакомым. На обратном пути отец заснул за рулем. Уставший был после рейса, он дальнобойщик. Егор был на руках у мамы, а мама Ольга — на переднем сиденье. Врезались в дерево. Больше всех досталось Егору: тяжелый ушиб головного мозга, перелом свода и основания черепа, перелом плечевого сплетения. Он был без сознания, из комы вышел только через три дня. Неделя в реанимации, месяц в стационаре: массаж, лечебная физкультура, физиотерапия…

Беда могла быть куда больше. Ведь поначалу вся правая половина тела у малыша была парализована. Но через некоторое время восстановились функции мозга, стала подвижной правая нога… Сейчас, когда видишь, как Егорка играет в футбол или гоняет на велосипеде, не веришь, что мальчик был неподвижен. Только присмотревшись, замечаешь: правая рука у него на перевязи, на косынке. Вынутая из перевязи — повисает плетью.

В 2008 году родители повезли сына в Петербург, в нейрохирургический институт, где ему попытались сшить нервы.

— Результата не было…— привычно, уже почти спокойно рассказывает Ольга. Привычно потому, что далеко не мне первому рассказывает об этой и последовавших попытках. И каждая такая попытка только поглощала время, отодвигала надежду: ведь до следующей попытки нужно ждать. Ждать, чтобы узнать, что результата опять нет.

Через два года Егора оперировали уже в знаменитом московском институте: пересадили межреберные нервы на правое плечевое сплетение.

— Результата не было,— грустно повторяет Ольга.

Она и не ждала результата тотчас же, ей сразу врачи сказали, что результата нужно ждать три года. Но вот и три года прошли…

Грех говорить, что все так уж плохо. Егор никак не может смириться со своей ролью маленького инвалида. Он и не инвалид. Инвалиды не играют в футбол и не гоняют на велосипедах. А у него просто временная проблема: не двигается рука. Вот так считает Егор. И ждет, когда же она станет подвижной. И, хотя жизнь по больницам не доставляет никакой радости, он с нетерпением ждет нового лечения: а вдруг на этот раз врачи сделают чудо. Он уже знает: даже если сделают, нужно будет снова ждать, чтобы оно проявилось. Но ждет терпеливо и сдержанно, как мужественный взрослый. И постоянно щиплет себя левой рукой за правую, пытается расшевелить…

За это время Егор пошел в школу. Пока первоклашки притирались друг к другу, ему, непохожему на остальных, было особенно трудно. Ладно, что писать приходится левой рукой (он ведь левша поневоле) и получаются каракули, над которыми некоторые смеются. А трудно и одеваться, и завязывать шнурки на ботинках. Хорошо хоть, что есть научился самостоятельно — левой, с горем пополам. Ну дома ладно, там мама помогает. А в школе? Поначалу его дразнили «одноручкой». Учительница смогла преодолеть детскую жестокость: она просто рассказала, что случилось с Егором, что он испытывает во время лечения... Одноклассники начали Егору помогать…

И вот три года прошли, и они приехали снова в тот московский институт. И убедились в отсутствии результата и на этот раз. Но одновременно появилась и новая надежда: один институтский врач тихонько посоветовал обратиться в «Соловьевку» — Ярославскую больницу им. Н. В. Соловьева. Рекомендовать другую больницу, да еще и провинциальную — это поступок настоящего, честного врача.

Егор с папой уже побывали в Ярославле. Надежда окрепла, но появилась проблема: больница-то областная, а Егор из другой, Калининградской области — значит, лечение платное. И вот это препятствие оказалось самым непреодолимым, потому что таких денег, какие нужны, в семье никогда и не видели.

Впрочем, у проблемы есть решение. Оно в наших с вами силах, дорогие читатели. В конце концов от нас требуется немногое — всего лишь деньги.

И Егор с папой поедут в Ярославль на операцию. А мама Ольга будет ждать их дома, потому что как раз в это время у Егора должен появиться на свет младший братишка. Егор его очень ждет. И ждет поездки, операции, хотя и не любит больниц.

А потом все они опять будут ждать результата. Ждать и верить в него. Вместе с нами со всеми.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕГОРА ХАМЧУКОВА НЕ ХВАТАЕТ 986 ТЫС. РУБ.**

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Егор в той аварии наряду с прочими травмами получил повреждение правого плечевого сплетения. И если другие двигательные функции у мальчика восстановились, то ситуация с правой рукой, несмотря на две проведенные операции, остается просто катастрофической. Рука практически полностью парализована. Мальчик не может себя обслуживать, нуждается в постоянной помощи. Мы обследовали Егора и запланировали сложное многоэтапное микрохирургическое лечение: пересадку мышц, нервных окончаний и сухожилий на пораженные участки правого плеча, кисти и пальцев. Надеемся сделать все, чтобы движения восстановились».

Больница выставила счет на 1 136 000 руб. Одна московская компания, пожелавшая остаться неназванной, перечислит 150 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 986 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти руку Егора Хамчукова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Егора — Ольги Сергеевны Краснокутской. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Русфонда

Возвращение

Парадоксальная история

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, как помогает тот, кто сам нуждается в помощи.

Дело было в 1944 году. Мой дед Иван Дмитриевич ехал с Урала в Донбасс через Москву. На Урале он лежал в разных госпиталях после ранения, которое получил на Ленинградском фронте: осколок разворотил ступню. В Москве дед пришел в профильное министерство и получил там назначение на родину, в Макеевку, а еще разовое пособие в 500 руб., продовольственные карточки и железнодорожный билет.

На Павелецком вокзале, откуда шли на юг поезда, было дикое столпотворение. Дед, пока ждал поезда, разговорился случайно с неким инженером, который жаловался на жизнь: вот, двое суток спал то стоя, то сидя — это в очереди у билетной кассы. Было ему не по себе: направление он получил, и его уже ждали в городе Сталино, так тогда назывался Донецк. У него реально могли быть неприятности с этим опозданием. А уехать-то невозможно! Дед предложил инженеру свой билет.

— Да ну, а ты сам как поедешь?

— А я-то могу ехать по военному литеру — в вагоне для ранбольных.

Инженер страшно обрадовался и кинулся шарить по карманам, вытаскивая рассованные по разным местам банкноты. Дед не взял денег. Прошли, как говорится, годы. Восемь лет. И вот в 1952 году эти двое, которые случайно встретились на Павелецком, столкнулись на партхозактиве. Кинулись друг другу в объятия и после заседания с концертом пошли в буфет отметить встречу. Как старые друзья и даже как братья.

О чем эта история? Чем она может быть интересной?

Самое главное в ней то, что она парадоксальна. Это перевертыш. Не инвалиду оказывают помощь, бескорыстно причем — а он помогает здоровому крепкому парню! Молодому и полному сил! Тут мог бы иметь место бизнес, но не поимел он этого места, хотя, казалось бы, в жизни всегда есть место бизнесу. Его не получилось — несмотря на прямую и явную взаимовыгодность вроде наклюнувшейся сделки. Там, наверное, сработал принцип: можешь оказать помощь человеку, который в ней нуждается,— так окажи же.

Если копнуть глубже, то в этой картинке можно найти еще больше поразительных трогательных деталей. Дед рассказал о своих деньгах, которые у него действительно были. В принципе, строго говоря, они были, да. Но! Весь вопрос в том, сколько. В Москве ему дали 500 руб. Чтоб понять, много это или мало, обратимся к тогдашним рыночным, точнее, базарным ценам. Буханка хлеба — 140 руб., кило сала — 300.

Я думаю о том, как получилось, что дед не взял денег с чужого человека. Прекрасно понимая, как живут люди и как ему, инвалиду, предстоит надрываться, чтоб прокормить детей, он прошел и проехал полстраны, и мерзость запустения в родном городе никак не могла стать для него сюрпризом.

И вот сегодня я задумчиво выслушиваю аргумент: я б помог тем, кто нуждается, да самому денег не хватает, детей же надо кормить. Может, и правда людям трудно, мы ж не знаем всех подробностей их жизней.

полная версия
kommersant.ru/**11068**,
rusfond.ru/**svinarenko**

Из свежей почты

Никита Костромин, 2 года, поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 224 460 руб.

Наш сын остро нуждается в курсе современного лечения по неврологии. Он не сидит и не ползает, игрушки в руки не берет. Не двигается, лишь переворачивается. Начались тяжелые судорожные приступы. Вскоре после рождения на голове Никиты появилась гематома от лопнувшего сосуда. Это и стало причиной задержки развития и эпилептической энцефалопатии. Этот вид эпилепсии плохо поддается обычной терапии. Мы надеемся на опыт лечения родовых травм и эпилепсии Института медтехнологий (ИМТ). Помогите оплатить обследование и лечение Никиты в ИМТ! Муж с февраля в поисках работы, родители помогают нам продуктами. Терапию надо провести до трех лет, тогда у Никиты будут реальные шансы на восстановление. *Наталья Еременко, Омская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Никита не говорит и не двигается, плохо спит, отсутствует интерес к окружающим. Нужна срочная госпитализация для подбора противосудорожной терапии. Затем проведем стимулирующую терапию».

Уля Беспалова, 5 лет, фиброзная остеодисплазия, требуется подготовка к операции. 140 тыс. руб.

В два с половиной года на правом виске Ули появилось выбухание, будто рог растет. Ни в поликлинике, ни в областной больнице не смогли определить, что с нашей дочкой. Диагноз поставили в Москве, в НИИ имени Бурденко, взяли Улю под наблюдение. Последние обследования показали, что очаг фиброзной дисплазии увеличился. Пораженную кость необходимо удалить. Операцию проведут по государственной квоте, а вот за подготовку к ней — сложное обследование и изготовление импланта, который закроет дефект,— надо платить. Мы с мужем вдвоем зарабатываем 33 тыс. руб. и выплачиваем кредит, взятый на приобретение «однушки» в старом фонде. Городок небольшой, зарплаты маленькие, выручить некому. Помогите! *Ирина Беспалова, Нижегородская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Опухолевидный очаг в костях черепа увеличивается. Необходима операция по удалению очага и одномоментному устранению дефекта индивидуальным эндопротезом».

Алиса Зайцева, 4 месяца, врожденная правосторонняя косолапость, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Я с дочкой живу у родителей. Они работают на заводе, зарплаты небольшие. Мы пытались выпрямить ножку Алисы массажем, но, как сказал наш ортопед, это пустая трата времени. Для достижения наилучшего результата надо прямо сейчас начинать лечение по методу Понсети. Нам подсказали клинику, где освоен этот метод. Вот только сумма в счете слишком велика для моих родителей. А ведь они нас с малышкой содержат. Я очень переживаю за Алису (у нее еще пупочная грыжа) и прошу вашей помощи. *Ирина Зайцева, Псковская область*

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Правая стопа Алисы вывернута в двух плоскостях. Методом Понсети, сочетая гипсования с хирургией, мы выведем ее в правильное положение».

Ира Боргоякова, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 154 078 руб.

Внимание! Полная цена операции 186 700 руб. «Русский дар жизни» (США) внес 32 622 руб. Не хватает 154 078 руб.

Лишь в прошлом году у Иры обнаружили врожденный порок, хотя дочь давно жаловалась: колет у сердца. Мы замечали, что Ира стала дышать ртом, и делали ей замечания, а она отвечала, что так дышать легче. Врачи велели оберегать Иру от гриппа: он для нее очень опасен. Порок надо срочно устранить, ведь в сентябре дочке в первый класс, а в школе не избежать инфекций. Кардиологи рекомендуют закрыть дефект через прокол в вене, не вскрывая грудь. В Абакане такие операции не делают. Мы не можем оплатить операцию в Томске. Прошу вас о помощи. Я машинист компрессора с зарплатой 20 тыс. руб. Четыре месяца назад у нас родилась вторая дочка. *Валентин Боргояков, Хакасия*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Учитывая наличие признаков легочной гипертензии, открытый артериальный проток следует закрыть эндоваскулярно».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru)

Почта за неделю 12.07.13—18.07.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **61**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **55**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **6**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**; rusfond.ru/**minzdrav**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше $116,2 млн. В 2013 году (на 18 июля) собрано 718 808 293 руб., помощь получил 831 ребенок. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС); факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.